

ПОНЯТИЕ НРАВСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Фомичев адъюнкт, Академия управления МВД России
Андрей (125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра
Андреевич Космодемьянских, д. 8).
E-mail: andry2453@yandex.ru

Аннотация

Предмет исследования: правовые нормы, закрепляющие понятие нравственности в качестве объекта правовой защиты.

Целью настоящей статьи является уменьшение смысловой неопределенности понятия «нравственность», закрепленного в тексте Конституции РФ.

Методологию исследования составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы, системный подход.

Работа посвящена поиску определения оценочного понятия «нравственность», содержащегося в Конституции РФ. В статье анализируются определения данного понятия в отраслях права, приводятся различные позиции ученых.

Выводы исследования открывают путь для дальнейших теоретических разработок нравственности как объекта правовой защиты, создают общие ориентиры для его реализации в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: *нравственность, общественная нравственность, правовая защита нравственности, объект правовой защиты, содержание нравственности, конституционное понятие.*

Современное общественно-политическое состояние Российской Федерации выражает ряд прогрессивных изменений, связанных с реформированием государственной системы, внедрением либеральных ценностей и нарастанием процессов демократизации. Однако такие изменения далеко не всегда имеют положительную характеристику. Значительное возрастание роли прав и свобод человека и гражданина, а также отсутствие достаточного уровня правовой культуры населения привело к неоправданно гипертрофированному восприятию личной свободы и субъективных прав. При этом традиционные ценности, обеспечивающие общественное и государственное единство, культуру и нормальное развитие личности, общества и государства, отошли на второй план, потеряли свою определяющую роль и значимость для значительной части населения страны.

Вместе с тем Конституция РФ предусматривает возможность обеспечения естественных границ прав и свобод личности и сохранения важнейших традиционных ценностей путем правовой защиты нравственности.

Так, положение Конституции РФ, закрепленное в ч. 3 ст. 55, наделяет нравственность статусом объекта конституционно-правовой защиты. Данный факт переводит указанное явление из категории чисто этических понятий в юридическую сферу. Следовательно, помимо абстрактных представлений, нравственность должна иметь реальное юридическое содержание, которое может быть использовано в правоприменительной практике. Однако, как отмечает Д. Г. Трифонова: «Несмотря на признание нравственности конституционно-охраняемой ценностью, на законодательном уровне не определено содержание данной категории, что вызывает немалые споры в научном сообществе» [1, с. 169]. В связи с этим целесообразно установить содержание нравственности как объекта конституционно-правовой защиты и сформулировать его определение.

Учитывая, что Конституция РФ является правовым базисом российского законодательства, закрепленные в ней положения носят общий характер и раскрываются в отраслевых нормативных правовых актах. Это означает, что конституционно-правовой статус нравственности тесно связан с нормами отраслевого законодательства. Поэтому ее определение, с одной стороны, должно выступать источником правовой защиты данного явления в отраслях права, с другой стороны – оно должно полностью охватывать содержание уже сложившейся защиты нравственности в этих отраслях. Следовательно, такое определение должно быть выведено с опорой на содержание нравственности в уголовном, административном, семейном и гражданском праве.

Так, обращаясь к понятию нравственности в указанных отраслях права, становится отчетливо видно, что речь в них идет именно об общественной нравственности. Ст. 1.2 КоАП РФ признает защиту общественной нравственности одной из основных задач законодательства об административных правонарушениях [2]. Глава 25 УК РФ охраняет и защищает общественную нравственность от преступлений [3]. Ч. 2 ст. 1 ГК РФ предусматривает защиту нравственности в ходе осуществления гражданских прав и свобод личности, а ст. 169 признает ничтожными сделки, противоречащие нравственности [4]. В данном случае также речь идет не о личной нравственности, а об общественной, распространяющейся на все население. Она выступает не просто критерием допустимого и запрещенного, а состоянием общества, тесно связанным с общественным порядком. Например, торговля наркотическими веществами лицами, не имеющими соответствующего разрешения, является не просто безнравственным явлением, но и нарушающим общественный порядок. Подобным образом п. 4 ст. 1 СК РФ [5], защищая нравственность внутри семьи, обеспечивает ее приемлемое состояние в обществе.

Изложенное выше позволяет сделать промежуточный вывод о том, что именно общественная нравственность является объектом конституционно-правовой защиты. Действительно, учитывая, что нравственность – это сугубо индивидуальное, внутриличностное явление, его эффективная защита не представляется возможной. Нравственность слишком абстрактна и безгранична, а ее истоки находятся в самой биологической природе человека. Общественная нравственность, наоборот, является продуктом социальной сферы человека и, несмотря на свою объективность, как социальное явление имеет свои детерминанты. Следовательно, ее уровень зависит от

конкретных обстоятельств, может изменяться, а значит есть возможность обеспечить ее защиту. В связи с этим следует понимать под термином «нравственность», указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, именно общественную нравственность.

Принимая данное положение за основу, далее целесообразно обратиться к понятию общественной нравственности в уголовном, административном, семейном и гражданском праве, чтобы сформулировать его полноценное определение в конституционном праве.

Так, общественную нравственность в качестве объекта уголовно-правовой защиты Н. И. Ветров определяет, как общественные отношения, представляющие собой пристойное поведение, честь и достоинство личности, благосостояние семьи и общества в целом [6, с. 575]. Данная позиция видится не вполне оправданной, так как честь и достоинство, несмотря на связь с нравственностью, все же относятся к личным благам, а не к общественной нравственности. Посягательство на них причиняет вред конкретному человеку, а не обществу или его значительной части. Как отмечает Р. Б. Осокин, деяния, посягающие на общественную нравственность, причиняют вред индивидуально-неопределенному кругу потерпевших за счет посягательства на сложившиеся нравственные устои общества, индивидуальные этические нормы, принципы и ценности, господствующие в социуме [7, с. 50].

Вполне приемлемой представляется позиция А. В. Наумова, определяющего общественную нравственность как господствующую в обществе упорядоченную совокупность идей, норм поведения, традиций, взглядов и представлений о фундаментальных культурных явлениях и ценностях [8, с. 423]. Также считает и А. Е. Шалагин, понимая под данным явлением господствующую в обществе систему норм и правил поведения, идей, традиций, представлений о добре и зле, справедливости, общественном долге, гражданственности и т.п. [9, с. 13, 20]. Е. В. Миллеров предложил обобщить понятия совести, добра, справедливости в категорию «общечеловеческие ценности» и вывел следующее определение рассматриваемого явления: «Совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе» [10, с. 34]. Наиболее развернутое определение общественной нравственности как объекта уголовно-правовой защиты сформулировал Р. Б. Осокин: «Совокупность публичных общественных отношений по поводу соблюдения господствующих в российском обществе на конкретно-историческом этапе его развития формально определенных Особенной частью УК РФ этических принципов и норм, регулирующих правила жизнедеятельности человека в области духовной культуры и социальной памяти, в сфере надлежащего поведения граждан в общественных местах, соблюдения дозволенных пределов поведения в сексуальных отношениях, а также в области гуманного обращения с животными» [7, с. 52].

О. А. Дизер, исследуя содержание нравственности как объекта административно-правовой защиты, отмечает, что оно совпадает с содержанием объекта уголовно-правовой защиты. Формой посягательства в обоих случаях является антисоциальное поведение, угрожающее обществу и благополучию людей. А применение уголовных или административных мер зависит от степени причиненного вреда и

наличия соответствующих оснований. При этом общественная нравственность находится под единой правовой защитой, элементами которой выступают нормы административного и уголовного законодательства [11, с. 127 –130]. Следовательно, понятие нравственности как объекта административно-правовой защиты идентично такому же понятию в уголовном праве. Тогда его можно определить, как совокупность общественных отношений, защищаемых нормами административного права, возникающих на основе и по поводу системы исторически сложившихся представлений граждан о допустимом и недопустимом, фундаментальных культурных явлений и ценностей общества, посягательство на которые вызывает обширный ряд деструктивных процессов в личности, обществе и государстве.

Говоря о понятии «нравственность» в гражданском праве, С. С. Желонкин отмечает, что под ним следует понимать наиболее значимые нравственные ценности, защищаемые законодательством, то есть закрепленные в конкретных правовых нормах. На основании этого тезиса он выводит следующее определение: «Это установленные принципы осуществления субъективного права, основанные на сложившемся в обществе представлении о дозволенном и запрещенном» [12, с. 130, 142]. Данное определение представляется несколько суженным, так как не раскрывает сущности нравственности. Здесь она тесно переплетается с правом и теряет свое значение. Более основательное определение предлагает М. А. Блинова. Под основами правопорядка и нравственности она понимает общественные, экономические и социальные основы государства, государственную безопасность, основные конституционные права и свободы граждан [13, с. 8]. Д. В. Федчук, анализируя историю ст. 169 ГК РФ, приходит к выводу, что ее содержание почти полностью соответствует содержанию ст. 49 ГК РСФСР 1964 г.: категория «интересы государства и общества» была заменена на «основы правопорядка и нравственности» [14, с. 30]. В таком случае стоит дополнительно обратить внимание на правовую категорию «интересы социалистического государства и общества», в которой также кроется один из ключей к юридическому пониманию нравственности в гражданском праве. Так, О. С. Иоффе и Ю. К. Толстой под данной правовой категорией понимали устои, коренные начала и принципы общественного и государственного строя [15, с. 70]. Ф. С. Хейфец трактовал ее подобным образом, как нормы, закрепляющие и охраняющие политический, общественный и государственный строй [16, с. 73].

Кроме того, разъяснение рассматриваемого понятия частично содержится в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.04.2008 № 22, определяющего нравственность как основополагающие начала правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества и его нравственные устои.

Исходя из изложенного, четко видно, что большинство исследователей гражданского права связывает понятие нравственности с базовыми общественными ценностями, принципами, устоями, основами общества и государства, правопорядком и безопасностью. Следовательно, нравственность как объект гражданско-правовой защиты представляет собой совокупность общественных отношений, выражающих принципы, устои, ценности российского общества, лежащие в основе государствен-

ного строя, политической и экономической организации общества, их правопорядка и национальной безопасности.

Нравственность как объект семейно-правовой защиты находится в границах, обозначенных ст. 2 Семейного Кодекса Российской Федерации, то есть прямо или косвенно связана с порядком осуществления и защиты семейных прав, условиями и порядком вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулированием личных неимущественных и имущественных отношений между членами семьи, порядком выявления детей, оставшихся без попечения родителей, и их устройством в семью. Обобщая указанное, можно сказать, что семейно-правовая защита нравственности распространяется на порядок создания и функционирования семьи, а также на внутрисемейные отношения. Причем, несмотря на правовую охрану материнства, отцовства и детства, приоритетом правовой защиты обладает именно нравственность. Как указано в ч. 2 ст. 7 СК РФ, семейные права охраняются законом, кроме случаев, когда они используются в противоречии с их назначением. Определить такое назначение можно только с помощью нравственности. Поэтому она является условным каркасом, задающим правила построения семейных отношений, интуитивно осознаваемых каждым человеком. Представления о таких правилах заложены в биологическую природу человека и существуют на инстинктивном уровне, обеспечивая эволюционный механизм выживания, существования и развития вида, в том числе человеческого. Любовь, забота о потомстве, воспитание детей – это необходимость, вытекающая из природы и жизни на земле. В обществе данные явления приобретают дополнительное значение, не умаляя первичного. При этом правом закрепляется формальная свобода выбора поведения в семье и некоторые обязательные векторы семейных отношений. Например, ч. 2 ст. 54 СК РФ закрепляет за ребенком право на заботу и воспитание своими родителями, если это не противоречит его интересам, а ч. 1 ст. 63 – право и обязанность родителей на воспитание своих детей, заботу об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

Вместе с тем, забота о ребенке и его воспитание не всегда проявляются в приемлемой (нормальной) для общества форме, а иногда даже наоборот, могут причинять ему (ребенку) значительный вред. В таких случаях именно нравственность, ее правовая защита и приоритет над иными правами имеют определяющее значение.

Так, нравственность в семейно-правовой отрасли права – есть охраняемые законодательством общественные отношения, создающие условия для возникновения, нормального существования и развития семьи, а также обеспечивающие благоприятные взаимоотношения ее членов, основанные на взаимном уважении и ответственности друг перед другом.

Исходя из вышеизложенного, анализ нравственности, как объекта правовой защиты, позволяет выделить ее основные черты, согласно которым нравственность:

- представляет собой совокупность общественных отношений;
- обеспечивает соблюдение норм и правил поведения, правопорядок, законность;

- выступает одним из основных элементов национальной безопасности Российской Федерации;
- связана с господствующими в обществе, наиболее значимыми нравственными устоями, принципами и ценностями;
- тесно переплетается с фундаментальными культурными явлениями;
- выступает фундаментом организации общества и государственного строя;
- посягательство на нее прямо или косвенно причиняет вред большинству членов общества;
- создает условия для возникновения, функционирования и нормального развития семьи, общества и государства;
- является ориентиром и источником правильного воспитания и развития детей;
- основана на естественной природе человека.

Все указанные черты присущи юридическому понятию нравственности, существующему в российской правовой системе. Поэтому они также являются неотъемлемыми чертами конституционного понятия «нравственность» (ч. 3 ст. 55). Как было отмечено выше, Конституция РФ создает правовые основания для возникновения общественных отношений и юридических предписаний. Но вместе с тем все это входит в содержание конституционных положений.

Так, нравственность в качестве объекта конституционно-правовой защиты представляет собой совокупность защищаемых Конституцией РФ общественных отношений, выражающих господствующие в обществе устои, принципы и ценности, лежащие в основе государственного строя и общественной организации, правопорядка и национальной безопасности, а также выступающие ориентиром и источником нормального развития личности, общества и государства.

Таким образом, сформулированное понятие нравственности как объекта конституционно-правовой защиты открывает пути для дальнейшей теоретической разработки, уменьшения смысловой неопределенности и выработки общих ориентиров для его реализации в правоприменительной деятельности.

Литература

1. Трифонова Д. Г. Нравственность как критерий ограничения прав человека // МГИМО МИД России, 2016, № 7.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. № 32. ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. № 32. ст. 3301.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 1 января 1996 г.) // СЗ РФ. № 1. ст. 16.
6. Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. 4-е изд. М.: ИД «Юриспруденция», 2008. – 752 с.
7. *Осокин Р. Б.* Теоретико-правовые основы ответственности за преступления против общественной нравственности: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2014. 581 с.
8. *Наумов А. В.* Российское уголовное право: Курс лекций: Особенная часть. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 2. 832 с.
9. *Шалагин А. Е.* Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Учебное пособие / Под редакцией Ф. Р. Сундурова, Н. Х. Сафиуллина. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 288 с.
10. *Миллеров Е. В.* Уголовно-правовая охрана нравственности. Дис...канд. юр. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. 204 с.
11. *Бучакова М. А., Дизер О. А.* Содержание общественной нравственности как объекта административно-правовой защиты // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права, 2017 г.
12. *Желонкин С. С.* Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности. Дис...канд. юр. наук. СПб., 2011. 237 с.
13. *Блинова М. А.* Недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М., 2003. 32 с.
14. *Федчук Д. В.* Международные сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010, № 2.
15. *Иоффе О. С., Толстой Ю. К.* Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 447 с.
16. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Хейфец Ф. С. - 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2000. 162 с.

Fomichev Andrei Andreevich, postgraduate student, Academy of Management of the Interior Ministry of Russia (125993, Moscow, st. Zoy and Aleksandr Kosmodemianskih 8).
E-mail: andry2453@yandex.ru

THE NEED TO DISTINGUISH ETHICS AND MORALITY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The subject of research: legal norms that enshrine the concept of morality as an object of legal protection.

The purpose of this article is to reduce the semantic uncertainty of the concept of «morality», enshrined in the text of the Constitution of the Russian Federation.

The methodology of the study was comparative, formal legal, analytical methods, systematic approach.

The work is devoted to the search for the definition of the evaluative concept of «morality» contained in the Constitution of the Russian Federation. The article analyzes the definition of this concept in the fields of law, provides different positions of scientists.

The conclusions of the study open the way for further theoretical development of morality as an object of legal protection, create common guidelines for its implementation in law enforcement.

Key words: *morality, public morality, legal protection of morality, the object of legal protection, the content of morality, the constitutional concept.*

УДК 347.73

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-3-77-81

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

**Тутинас
Евгения
Вячеславовна** к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин, Ростовский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
(344038, Россия, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66).
E-mail: uristika@rambler.ru

**Шумилина
Анастасия
Борисовна** кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Коммерческое и предпринимательское право»,
Донской государственный технический университет
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1)
E-mail: nashum82@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового статуса и проблемы правового регулирования деятельности государственных внебюджетных фондов.

Ключевые слова: *государственные внебюджетные фонды, правовое регулирование.*

Современное развитие социального Российского государства можно охарактеризовать повышенным вниманием к функционированию государственных органов по защите прав человека и гражданина, в том числе граждан, имеющих особый статус в силу возраста, состояния здоровья и др. Президентом РФ в Ежегодных Посланиях Федеральному Собранию РФ особое внимание уделяется социальной сфере, вопросам ее реорганизации и финансирования. Интерес к деятельности государственных внебюджетных фондов всегда был и останется в центре внимания как обычных граждан, так и правоприменителей. Это связано со сложной экономической ситуацией и необходимостью реформирования пенсионной, медицинской и социальной си-